

термина. Тем более неуместно употребление его в советском издании. Таким образом, надпись к иллюстрации на стр. 30 — «хижина кафров (племени зулу)» — приводит читателя к полной дезориентации. А это, к сожалению, не единственная ошибка.

Ливингстон всюду и везде выгораживает англичан как поборников идеи равенства рас, как искренних противников рабства и противопоставляет им буров как рабовладельцев. Нам понятно, когда Ливингстон делал такое, ничем не оправданное, противопоставление, но совершенно непонятно, как редактор советского издания повторяет эту грубую ошибку и вслед за Ливингстоном выгораживает англичан. Некритически следуя за Ливингстоном, проф. А. С. Барков пишет, что отрицательные отзывы Ливингстона о бурях «имели основанием то, что они жестоко обращались с неграми и брали их в рабство».

Судьба Ливингстона крайне характерна для положения исследователя в условиях буржуазного общества. Он был, несомненно, гуманистом и искренне верил, что его труды пойдут на службу не только Англии, но и африканским народам. Но объективно он служил только британскому империализму, был использован английским правительством в качестве колониального агента, подготавливающего почву для новых империалистических захватов. Эта сторона деятельности Ливингстона не нашла должного освещения во вступительной статье проф. Баркова.

Б. Смирнов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

J. Alden Mason, *Costa Rican Sticnetwork*, The Minor C. Keith Collection. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History, v. 39. part 3), New York, 1945, 130 стр., 44 рис., 49 таблиц.

Книга Мэсона является публикацией части коллекции древностей Коста-Рики, собранной в восьмидесятых годах прошлого века С. Кэйтом. В настоящее время это собрание, насчитывающее более 16 тысяч предметов, находится в двух музеях: Бруклинском и Музее естественной истории. Это, в сущности, единственная в мире коллекция древностей Коста-Рики, так как другие собрания исчисляются самое большее только в сотнях предметов. В книге опубликованы только предметы из камня (составляющую приблизительно одну восьмую часть всей коллекции); керамике и металлическим изделиям автор предполагает посвятить специальные публикации.

Археологические памятники Коста-Рики особенно интересны тем, что они вызывают нам самые разнообразные влияния, начиная от воздействия культуры племен Южной Мексики до воздействия культур племен Панамы и Колумбии. Территория Коста-Рики издавна являлась областью, где два крупнейших центра культур Американского континента (центрально-американская и колумбийско-перуанская) влияли друг на друга. Анализ памятников Коста-Рики показывает, что вывод С. К. Лотропа о том, что эта археологическая территория представляла собой «истинное место встречи между двумя континентами», основанный только на материалах керамики, справедлив по отношению ко всему археологическому материалу Коста-Рики в целом. Автор делит территорию Коста-Рики на две археологические зоны: первая, находящаяся к северо-западу от центра, представляет культуру «Чоротегга», близкую к культурам племен Никарагуа и Южной Мексики; вторая, развивавшаяся на Центральном плоскогорье, в свою очередь, делится на две ветви: северную — культуру «Гуэтар» (поселения: Мерседес, Картаго, Курридабат) и южную — культуры «Кэпо» и «Кото» (поселения: Пасо-Реаль, Лагарто, Буэнос Айрес, Пальмар), близкие к культуре «Чирики» Западной Панамы. Население всех этих местностей говорит на языках, близких языкам Чибча (Колумбия). В книге, в основном, рассматривается материал только второй зоны. Наиболее широко представлены культура «Гуэтар» (около двух третей всех вещей). Остальная часть приходится на культуры «Чоротегга», «Кэпо», «Кото» и «Чирики». Предметы, описываемые автором, чрезвычайно разнообразны по своему содержанию.

Следует отметить неудачное составление таблиц. Вещи были сняты по отдельности, а затем на одну таблицу было смонтировано по несколько фотографий. В результате создается неверное представление о соотношении размеров вещей. При чтении книги чувствуется нежелание автора хотя бы затронуть более широкие вопросы, связанные с издаваемыми вещами, чем их простое описание. Если читатель захочет узнать из книги Мэсона о культуре Коста-Рики в целом, то его надежды останутся тщетными. Единственное, что он сможет почерпнуть из этой книги, это — классификацию каменных изделий и определение, к каким местным археологическим культурам они принадлежат. Поэтому книга в целом может быть использована только как узкое справочное пособие при изучении археологических памятников Коста-Рики.

Р. Кинжалов